

П. И. Чайковский

(К 50-летию со дня смерти)

Однажды в консерватории на занятиях по композиции возник один спорный технологический вопрос и началась дискуссия. Руководитель класса композиции для подкрепления музыкой своих доводов предложил проиграть в четыре руки первую часть симфонии Чайковского. Первая часть была сыграна, сыграна неважно, так как за роялем сидели не профессионалы-пианисты. Несмотря на это, когда первая часть была закончена, в классе, в котором происходили занятия, воцарилась тишина. В обычную атмосферу урока вместе с музыкой Чайковского вошло нечто великое и подавляющее. Прошла минута благоговейного молчания. Затем наружу вырвались восторг, восхищение. Посыпались восклицания: «Это гениально», «это великолепно»...

Все присутствовавшие на этом уроке и до этого проигрывания хорошо знали шестую симфонию и начали прослушивать её лишь для того, чтобы уяснить некоторые технологические детали. И всё же они снова были потрясены великим произведением. Студенты консерватории, присутствовавшие на этом уроке, слушая гениальную симфонию Чайковского, поняли и законы композиторского мышления, и технику сочинения музыки, и многое другое, а главное, они усваивали, как законы музыкального письма и техника преломились в одном из величайших произведений искусства.

Я вспоминаю этот эпизод потому, что лишний раз убедился в необычайной силе воздействия музыки Чайковского.

Чайковский обладал огромным композиторским багажом и феноменальной композиторской техникой. Это подлинный гений музыкального искусства. Но величие его в том, что его талантом руководила и двигала бесконечная любовь к человеку, к его многогранной жизни, к его радостям и страданиям.

Всеми корнями своего творчества Чайковский связан с русским народом. И эта связь выражается не только в использовании народных мелодий, которыми Чайковский мастерски пользовался. Эта связь является выражением дум и чаяний своего народа, горячей любовью к простому человеку.

В музыкальных кругах часто возникают споры о национальном в музыке Чайковского. Иногда говорят, например, что четвёртая симфония более русское произведение, чем шестая симфония, потому что в четвёртой симфонии имеется широкое использование русской песни «Во поле березанька стояла», а в шестой, кроме небольшого фрагмента из «Сы святыми упокой», ничего из русского народного

творчества нет. Эта точка зрения мне кажется неправильной. Шестая симфония Чайковского не менее русское произведение, чем четвёртая. Более того, я считаю абсолютно русскими и такие произведения Чайковского, которые не связаны с русской тематикой или русским сюжетом. Я говорю о балетах «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик», о симфонических поэмах «Буря», «Ромео и Джульетта», «Франческа да Римини», об опере «Ноланта», об «Итальянском кавардуччо». Все эти произведения наравне с «Евгением Онегиным», «Пиковой дамой», шестью симфониями, квартетами, трио и многими другими произведениями Чайковского суть русские произведения. **Национальное в искусстве — это не есть национальная ограниченность, а это есть глубокая повседневная связь с родным народом, глубокое проникновение в его жизнь, в его мечты.**

Говоря о Чайковском, нельзя забывать и о том, что он в совершенстве владел всеми жанрами музыкального искусства. Охват тем и настроений у него поистине всеобъемлющий: тут и детские песенки, и салонные танцы, и огромное количество бессмертных романсов и песен, и оперы, и балеты, и симфонии. Огромен диапазон эмоций композитора, начиная от тонкого юмора, полнокровного веселья, до потрясающего трагического пафоса.

Нельзя не вспомнить и о глубочайшей связи Чайковского с солнцем русской поэзии — Пушкиным. На сюжеты Пушкина Чайковский создал свои лучшие оперы «Евгений Онегин» и «Пиковая дама». Чайковский был всесторонним музыкантом — профессионалом. Помимо композиторской деятельности, он был также педагогом. В числе его учеников был замечательный русский композитор Сергей Танеев. Чайковский был также музыкальным критиком. Его перу принадлежит целый ряд блестящих критических статей. Он был также великолепным теоретиком. — вспомним его труды по гармонии и инструментовке.

Чайковский — это эпоха в музыке. В дни тяжёлых испытаний, выпавших на долю нашей родины, мы вспоминаем Чайковского с любовью и благоговением. Пусть знают наши враги, что мы не забыли и не простим чудовищного надругательства над святыней русской музыки — домом Чайковского в Клину.

Образ гениального композитора, пламенного патриота своей родины будет всегда жить в сердце великого русского народа, в сердцах народов всего мира.

Д. ШОСТАКОВИЧ.